

№ 5.

1 ФЕВРАЛЯ.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Соборъ-сѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 129. Свободныя мѣста. 130. Журналы Съѣзда оо. депутатовъ Чебоксарскаго духовно-училищнаго округа 1910 г. 130.

Неофициальный отдѣлъ. Слово въ недѣлю торжества Православія. 136. Съ женскихъ богословскихъ курсовъ въ гор. Казани. Свящ. В. Смирнова. 138. Эмеритальная касса и духовенство. Свящ. Е. Сосунцова. 145. Изъ періодической печати. 149. Объявленіе. 160.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Сынъ діакона Александръ *Рѣшниковъ* пеаломщикомъ с. Волчьей Слободы, Чистопольскаго у., 21 января.

Заштатный священникъ Петръ *Матвѣевъ* на праздно священническое мѣсто въ с. Берсутъ, Мамадышскаго у., 19 января.

Отрѣшены отъ мѣстъ. Священникъ с. по рѣчьѣ Синерь, Мамадышскаго у., Николай *Коведяевъ*, 28 декабря 1910 года.

Пеаломщикъ того же села Иванъ *Сидоровъ*, 28 дек. 1910 г.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Багаѣвъ, Чистопольскаго уѣзда, Ново-Чурашевѣ, Цивильскаго у., Полянкахъ, Спасскаго у., По рѣчкѣ Синерь, Мамадышскаго у., Кошлоушахъ, Ядринскаго уѣзда, на діаконской вакансіи.

Псаломщическія. Въ селахъ: Ценибековѣ, Тяптяевѣ, Козмодемьянскаго уѣзда, по Рѣчкѣ Синерь, Мамадышскаго уѣзда, при Троицкихъ соборахъ г. Цивильска и г. Спасска.

ЖУРНАЛЫ

Сѣзда оо. депутатовъ Чебоксарскаго духовно-училищнаго Округа 1910 года. ¹⁾

Журналъ № 2-й.

23 сентября. Утро.

6. На утреннее засѣданіе прибылъ депутатъ, священникъ о. Богородицкій, такъ что засѣданіе продолжалось въ составѣ 10 человекъ.

7. Заслушали телеграмму (отвѣтъ) Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, на имя Сѣзда духовенства, коей Архипастыръ открытіе и занятія Сѣзда благословляетъ, а избранныхъ предсѣдателя и дѣлопроизводителя онаго утверждаетъ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

8. Слушали: Отношеніе Правленія училища, отъ 22 сентября сего года за № 397, съ приложеннымъ при немъ прошеніемъ учителя церковнаго пѣнія училища г. Ямбикова, отъ 5 того же сентября, на имя Правленія училища, въ коемъ послѣдній проситъ Правленіе изыскать какія-либо средства на покрытіе его расходовъ по поѣздкѣ на лѣтніе регентско-учительскіе курсы, бывшіе въ г. Москвѣ съ 10 іюня по 20 іюля настоящаго года; при-

¹⁾ Продолженіе. См. № 4.

чемъ по прошенію судя, онъ израсходовалъ на этотъ предметъ болѣе 105 рублей. Кромѣ этого учитель Ямбиковъ проситъ Правленіе принять въ счетъ училища и пріобрѣтенныя имъ на свои средства книги и пособія по пѣнію для фундаментальной бібліотеки училища,—въ общей сложности на сумму 15 р. 72 к.

П о с т а н о в и л и: принимая во вниманіе, что учитель Ямбиковъ былъ на курсахъ съ цѣлью большаго усовершенствованія въ теоретическомъ и практическомъ знаніяхъ по пѣнію вообще и по церковному пѣнію въ частности, отъ чего можно надѣяться и ожидать только улучшенія постановки преподаванія пѣнія въ училищѣ,—ходатайство его полностью удовлетворить изъ имѣющихъ поступить недоимокъ за прошлый годъ за содержаніе пансіонеровъ.

9. С л у ш а л и: Отношеніе Правленія училища, отъ 22 сентября сего года за № 394, слѣдующаго содержанія:—«Казанско-Богородицкая церковь г. Цивильска, находящаяся въ вѣдѣніи благочиннаго 1 округа Цивильскаго уѣзда, протоіерея А. П. Васильевскаго, не внесла въ кассу училища 30% взноса за 1908 и 1909 г.г. по 156 руб. въ годъ, и 15% взноса за 1909 и 1910 г.г.—по 78 руб. въ годъ,—всего 468 руб. Правленіе училища неоднократно напоминало о благочинному о представленіи въ училищную кассу сего долга. Изъ отношенія о благочиннаго, отъ 10 марта сего 1910 года за № 173, усматривается, что и онъ съ своей стороны употреблялъ всяческія мѣры къ взыскаію съ причта и старосты означенной церкви числящагося за ней долга училищу, и даже, по его личному объясненію, оффиціально доносилъ о семъ въ Казанскую Духовную Консисторію. Доводя объ изложенномъ до свѣдѣнія настоящаго Съѣзда духовенства, Правленіе училища проситъ Съѣздъ изыскать какія-либо мѣры ко взыскаію съ Казанско-Богородицкой церкви г. Цивильска числящагося за ней долга училищу въ количествѣ 468 руб.»

Вмѣстѣ съ даннымъ отношеніемъ Правленія училища было заслушано отношеніе Казанской Духовной Консисторіи, отъ 17 сентября сего года за № 15893, послѣдовавшее вслѣдствіе представленія благочиннаго 1-го ок. Цивильскаго уѣзда, протоіерея Васильевскаго по вопросу объ уменьшеній денежныхъ налоговъ, взимаемыхъ съ Казанско-Богородицкой церкви г. Цивильска на

обще-епархіальныя нужды, согласно ходатайству о томъ причта и старосты сей церкви.

Въ виду того, что ни одна изъ церквей 1 благочинническаго округа, Цивильскаго уѣзда, вельдствие обременительности каждой изъ нихъ собственными взносами, не можетъ уплатить 203 р. 8 к., числящихся въ недоимкѣ за Казанско-Богородицкой церковью, Духовная Консисторія, съ утверженія Его Высокопреосвященства, вопросъ объ уплатѣ вышеозначенной недоимки Казанско-Богородицкой церкви передаетъ на обсужденіе и рѣшеніе окружного Чебоксарскаго духовенства, сообщая Съѣзду духовенства, что на будущее время, согласно постановленій благочинническаго собранія духовенства 1-го округа Цивильскаго уѣзда, отъ 9 марта 1909 г., и благочинническаго Совѣта отъ 19 окт. того же года, чтобы Казанско-Богородицкая церковь могла платить всѣ возложенныя на нее взносы на духовно-учебныя заведенія и др. епархіальныя нужды, — распоряженіе по сему сдѣлано чрезъ о. благочиннаго Васильевскаго.

По всестороннемъ обсужденіи по вышеизложенному дѣлу выяснилось, что Казанско-Богородицкая церковь г. Цивильска — церковь богатая сравнительно съ другими церквами благочинническаго округа, а изъ словеснаго заявленія депутата о Богородицкаго, основаннаго на личныхъ переговорахъ его по сему дѣлу съ о. благочиннымъ Васильевскимъ, кромѣ того, видно, что Духовная Консисторія съ своей стороны уже принимаетъ мѣры ко взысканію долга съ Казанско-Богородицкой церкви, а также къ болѣе исправному платежу $\frac{1}{2}$ взносовъ послѣдней на нужды училищнаго округа и впредь.

Постановили: усилленно просить Епархіальное Начальство принять самыя строгія и энергичныя мѣры ко взысканію съ Казанско-Богородицкой церкви гор. Цивильска числящагося за ней долга училищу въ количествѣ 468 руб., накопившагося за церковью въ виду крайне неисправнаго платежа ею $\frac{1}{2}$ взносовъ на нужды училищнаго округа.

10. Слушали: отношеніе Правленія училища, отъ 22 сентября сего года за № 402, съ приложенной при немъ запиской г. смотрителя училища, въ коей онъ, ссылаясь на черавномѣрное поступленіе ежегоднаго $\frac{1}{2}$ взноса съ церковью училищнаго округа,

рекомендуетъ съ своей стороны новый ежегодный способъ раскладки по церквамъ округа.

Постановили: предложить Правленію училища рекомендуемый смотрителемъ училища новый способъ раскладки передать на детальное обсужденіе благочинническихъ округовъ съ тѣмъ, чтобы сужденія и рѣшенія по сему вопросу представлены были округами непосредственно въ Правленіе училища, а Правленіе училища, въ свою очередь, докладъ свой по нимъ представить будущему очередному Съѣзду духовенства, причемъ Съѣздъ добавляетъ, что норма обложенія % взносомъ церковью благочинническихъ округовъ, въ общей сложности, никоимъ образомъ не должна быть ниже суммы прошлаго 1909 года.

11. Слушали: отношеніе Правленія училища, отъ 22 сентября сего года за № 396, слѣдующаго содержанія: «Въ виду того, что въ Правленіе училища часто поступаютъ прошенія родителей духовнаго званія, перешедшихъ въ теченіе учебнаго года въ другой училищный округъ, объ оставленіи ихъ дѣтей, обучающихся въ Чебоксарскомъ духовномъ училищѣ, продолжать образованіе въ немъ же, и въ то же время объ освобожденіи ихъ, какъ иноокружныхъ, отъ платы за право ученія, установленной Съѣздомъ духовенства 1898 года,—Правленіе училища покорнѣйше проситъ настоящій Съѣздъ духовенства сдѣлать постановленіе въ томъ или иномъ смыслѣ, т. е. слѣдуетъ ли въ подобныхъ случаяхъ на будущее время освобождать иноокружныхъ дѣтей духовенства отъ платы за право ученія, или оставить постановленіе Съѣзда духовенства 1898 г. въ силѣ».

Постановили: на будущее время постановить общимъ правиломъ: родителей духовнаго званія, перешедшихъ въ теченіе учебнаго времени ихъ дѣтей въ училищѣ въ другой училищный округъ, въ случаѣ оставленія ихъ дѣтей въ томъ же училищѣ, освобождать, какъ иноокружныхъ, отъ платы за право ученія, при этомъ Съѣздъ считаетъ крайне желательнымъ, чтобы и другіе училищные округа епархіи поступали въ подобныхъ случаяхъ также.

12. Слушали: отношеніе Правленія училища отъ 22 сентября сего года за № 395, коимъ оно, въ виду истеченія 3-хъ лѣтняго срока службы члена Правленія училища отъ духовенства

священника Благовѣщенской церкви г. Чебоксарь Г. О. Семенова, просить окружно-училищный Съездъ духовенства озаботиться выборами члена Правленія отъ духовенства и кандидата къ нему для предстоящаго трехлѣтія 1911—1913 г.г.

По заслушаніи сего отношенія оо. депутаты Съезда приступили къ избранію члена Правленія и кандидата къ нему.

Записками были намѣчены слѣдующія лица: священникъ Крестовоздвиженской церкви г. Чебоксарь Максимъ Балмасовъ, получившій 5 записокъ, священникъ Благовѣщенской церкви г. Чебоксарь Георгій Семеновъ—4 записки; священникъ—с. Синьяль Чебоксарскаго уѣзда, Кирь Карчевскій и села Хырѣ-касовъ, Козмодемьянскаго уѣзда, Транквиллинъ Земляницкій—по 3 записки каждый, и священники—Троицкаго собора Маринскаго Посада, Чебоксарскаго уѣзда, Павелъ Васильевскій и Николаевскаго собора г. Чебоксарь Евграфъ Серебровъ—по 1-й запискѣ каждый. Всѣ означенныя лица были подвергнуты закрытой баллотировкѣ, при чемъ оказалось: священникъ Максимъ Балмасовъ получилъ 6 избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ; священникъ Георгій Семеновъ—4 избирательныхъ и 6 неизбирательныхъ; священникъ Кирь Карчевскій—4 избирательныхъ и 6 неизбирательныхъ; священникъ Т. Земляницкій—6 избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ; священникъ Павелъ Васильевскій—7 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ; и священникъ Евграфъ Серебровъ—4 избирательныхъ и 6 неизбирательныхъ; священниковъ—Максима Балмасова и Транквиллина Земляницкаго, какъ получившихъ одинаковое число шаровъ, за категорическимъ отказомъ перваго изъ нихъ, перебаллотировкѣ постановили не подвергать.

Постановили: священника Павла Васильевскаго, какъ получившаго большее число избирательныхъ шаровъ, считать членомъ Правленія училища, а кандидатомъ къ нему—священника Т. Земляницкаго, а прежнему члену Правленія о. Семенову за понесенные труды выразить глубокую благодарность.

13. Слушали: отношеніе Правленія училища, отъ 22 сентября сего года № 401, которымъ оно проситъ Съездъ духовенства избрать членовъ ревизіоннаго Комитета и кандидатовъ къ нимъ для обревизованія отчетовъ Правленія по содержанію училища въ 1910 году.

По предварительномъ намѣчаніи записками и закрытой баллотировкѣ шарами, избранными оказались: города Чебоксарь—священникъ Г. Семеновъ, свящ. Н. Добросмысловъ, свящ. В. Асакасинскій, свящ. В. Ягодинскій и свящ. села Синьяль К. Карчевскій.

Постановили: считать предсѣдателемъ ревизіоннаго Комитета священ. Г. Семенова и членами—священ. Добросмылова и Асакасинскаго, а кандидатами къ нимъ—свящ. г. Чебоксарь Ягодинскаго и свящ. с. Синьяль—Карчевскаго.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 27 сентября 1910 года за № 7091, послѣдовала такая: „Утверждается. Архіепископъ Никаноръ Казанскій и Свѣяжскій“.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О

въ недѣлю торжества Православія.

(Для произнесенія предъ сборомъ на нужды миссіи).

Возлюбленные о Христѣ братіе!

Сегодняшній день святая православная Церковь называетъ недѣлю „Торжества Православія“. Сегодня воспоминается, какъ православіе нѣкогда, еще въ VIII столѣтіи, окончательно восторжествовало надъ всѣми ересями и расколами въ Церкви. Истина Христова, вѣра Евангельская стали ясны для всѣхъ, кто ищетъ спасенія души своей, кто борется съ грѣхами своими и дѣлаетъ сердце свое готовымъ для воспріятія даровъ Св. Духа.

Но, братіе—православные христіане, и сейчасъ еще многіе люди не познали свѣта Христовой истины. Даже въ нашей Казанской губерніи живутъ язычники,—ихъ нѣсколько тысячъ,—не познавшіе Христовой истины. Наша обязанность, братіе, помочь имъ войти въ ограду церковную, открыть имъ двери Царства Небеснаго. Если мы любимъ Господа Спасителя, если мы творимъ волю Его и исполняемъ святія Его заповѣди, если любимъ ближнихъ своихъ по слову Его, то мы должны хоть чѣмъ-нибудь послужить святой Церкви и спасенію ближнихъ нашихъ.

Были такіе великіе люди,—да они сейчасъ еще встрѣчаются,—это тѣ люди, которые даже жизнь свою жертвовали ради спасенія ближняго своего. Таковъ былъ и первый просвѣтитель Казанскаго края и здѣшнихъ язычниковъ и магометанъ Святитель Христовъ и чудотворецъ Гурій. Онъ уже въ старости на склонѣ дней своихъ при-

шелъ „въ страну тьмы и заблужденій“; пришелъ съ Христовою любовію и апостольскою ревностію и привелъ ко Христу тысячи невѣрныхъ. Послѣ него трудились Святители Германъ и Варсонофій и продолжали дѣло, начатое Святителемъ Гуріемъ.

Но это дѣло и нынче еще не закончено: еще живо язычество, еще сильно въ своемъ ожесточеніи магометанство.

И дѣло Святителя Гурія нынче продолжаетъ Братство Святителя Гурія, т. е. такое общество людсй, которое, живя возлѣ мощей Свят. Гурія, его молитвами, по мѣрѣ силъ своихъ служить просвѣщенію несчастныхъ людей, еще не знающихъ своего Спасителя и не умѣющихъ Его любить и Ему служить. Для этого Братство Святителя Гурія печатаетъ душеполезныя книжки, переводитъ эти книжки для чтенія язычникамъ и новокрещеннымъ христіанамъ, открываетъ школы для дѣтей язычниковъ, распространяетъ на всѣхъ нарѣчіяхъ Св. Писаніе, чтобы проповѣдано было Св. Евангеліе всей твари.

Братіе возлюбленные, христіане православные!—Мы всѣ туне, даромъ, не по заслугамъ нашимъ получили благодать Св. Духа во святомъ крещеніи; также и нынѣ только по милости Божіей мы получаемъ духовное обновленіе въ таинствѣ покаянія и духовно оживляемся и питаемся въ святомъ таинствѣ Божественной Евхаристіи. Но Господь сказалъ: *туне пріяте—туне дадите*. И мы, облагодѣтельствованные Спасителемъ нашимъ, должны послужить благу и спасенію людей, еще далекихъ отъ спасенія своего. Мы должны помочь ихъ просвѣщенію; кто можетъ, пусть послужитъ своею жизнію, своими собственными трудами; а кто не можетъ служить Господу ни дѣломъ, ни словомъ проповѣди, тотъ пусть послужитъ Господу „имѣніемъ своимъ“ (Лк. 8, 3). Богатый пусть дастъ много, бѣдный—мало; но пусть всѣ послужатъ св. Церкви и слову Евангельской истины!

И Святитель Казанскій Гурий да благословить всякаго, кто возлюбить тѣхъ, кому послужилъ онъ даже до смерти; и да укрѣпляютъ молитвы великаго Святителя всѣхъ насъ во взаимной любви и служеніи на пользу ближняго.

Помогите же, братіе, въ сегодняшній великій день торжества Православія дѣлу распространенія Евангелія Христова и пожертвуйте на это дѣло—кто что можетъ.

Съ женскихъ богословскихъ курсовъ въ г. Казани.

17 января сего 1911 года исполнился годъ существованія женскихъ богословскихъ курсовъ въ Казани. Слушательницы курсовъ пожелали ознаменовать этотъ день, и въ усыпальницѣ Казанскихъ святителей въ 8 час. утра была совершена однимъ изъ лекторовъ на курсахъ протоіереемъ Н. А. Воронцовымъ заупокойная литургія, послѣ нея предваренная содержательнымъ ученіемъ о протоіерея панихида предъ гробницею Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора, которому курсы обязаны и своимъ открытіемъ и нравственною и матеріальною поддержкой. Умилительна, трогательна была эта молитва... Все, что положено для чтенія и пѣнія на литургіи, исполнено было самими курсистками безъ всякой посторонней помощи, и надо сказать, безъ всякаго замѣшательства, но стройно и чинно. Радовалась, вѣроятно, душа почившаго, видя въ этомъ плодъ его трудовъ на пользу курсовъ. Не будемъ говорить, что пѣніе отличалось особенною стройностью и музыкальностью, но важно то, что всѣ молились едиными усты и единымъ сердцемъ, и потому молитва была горяча и искренна.

Въ 7 часовъ вечера въ помѣщеніи курсовъ собрались всѣ лекторы и слушательницы курсовъ. Здѣсь, въ предстояній о ректора Семинаріи, былъ совершенъ соборне благодарственный молебенъ, который пѣли опять курсистки. Въ числѣ присутствующихъ были Епископы Михаилъ и Андрей. Послѣ молебствія, закончившагося обычными многолѣтіями, трижды былъ исполненъ народ-

ный гимнъ. Затѣмъ секретаремъ Совѣта курсовъ было сдѣлано сообщеніе о нихъ слѣдующаго содержанія:

«Всѣмъ приеутствующимъ здѣсь извѣстна причина нашего сегодняшняго молитвеннаго собранія. Ровно годъ тому назадъ открыты наши курсы, и я хочу хоть кратко очертить то, что сдѣлано за этотъ годъ на нихъ.

Напомню, что возникновеніе курсовъ обязанс кружку интеллигентныхъ женщинъ г. Казани, которыя, глубоко скорбя при видѣ распространяющагося въ современномъ обществѣ невѣрія, поддерживаемаго съ одной стороны антихристіанскою литературою, а съ другой—малымъ знакомствомъ интеллигенціи съ глубокимъ содержаніемъ христіанства, какъ писали онѣ въ прошеніи на имя Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, рѣшились пополнить свое богословское образованіе путемъ богословскихъ лекцій. Онѣ въ этомъ прошеніи высказываютъ надежду, что пробуждая интересъ къ православію и удовлетворяя законнѣйшимъ потребностямъ знать истину родного православія, эти богословскія чтенія несомнѣнно будутъ содѣйствовать подъему религіозной жизни въ интеллигентномъ обществѣ. И потому просили Г. Оберъ-Прокурора возбудить въ Свят. Синодѣ ходатайство объ открытіи въ Казани женскихъ богословскихъ курсовъ для лицъ со среднимъ образованіемъ. Самая мысль о богословскихъ женскихъ курсахъ въ Казани явилась въ памятные 1905—1906 г.г. съ ихъ свободами, когда и въ печати, и въ жизни одновременно обозначались и открытая проповѣдь невѣрія и повышенный интересъ къ вопросамъ религіозно-церковной жизни. Естественно было лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ вѣры и церкви православной, обратиться къ существующей въ Казани Духовной Академіи, разливающей свѣтъ духовнаго просвѣщенія особенно по всему Поволжью. И естественно же, что Академія, въ лицѣ ея дѣятелей—профессоровъ, сочувственно откликнулась на это обращеніе и въ 1907 году выработала Положеніе о курсахъ. Но дальше этого дѣло пока не пошло, хотя благая мысль не умерла. Лѣтомъ 1909 года тотъ же кружокъ интеллигентныхъ женщинъ г. Казани обратился съ вышеуказаннымъ прошеніемъ къ Г. Оберъ-Прокурору. Теперь просьба объ открытіи курсовъ была удовлетворена, и Св. Синодъ указомъ отъ 6 іюня 1909 года за № 8121 на имя Высокспреосвященнѣйшаго

Архієпископа Казанскаго «благословиль открытіе въ Казани въ установленномъ порядкѣ богословскихъ курсовъ для женщинъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы веденіе чтеній по богословскимъ предметамъ на названныхъ курсахъ было предоставлено вполнѣ правоспособнымъ лицамъ и происходило подъ наблюденіемъ епархіальной власти». Для насъ всѣхъ, конечно, памятна полныя сердечной любви отношенія приснопамятнаго почившаго Владыки—Архієпископа Никанора ко всѣмъ учебнымъ и просвѣтительнымъ учрежденіямъ. Онъ принялъ близко къ сердцу и употребилъ всѣ силы къ приведенію въ исполненіе дѣла, «благословеннаго Свят. Синодомъ». Послѣ нѣсколькихъ, возглавляемыхъ и руководимыхъ имъ лично, совѣщаній мѣстныхъ работниковъ духовнаго и свѣтскаго просвѣщенія, образована была, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Михаила, Комиссія по организациіи богословскихъ женскихъ курсовъ. Вскорѣ, 27 ноября 1909 г., Преосвященнымъ предсѣдателемъ этой Комиссіи былъ представленъ Владыкѣ списокъ лицъ, выразившихъ согласіе читать лекціи на курсахъ—съ просьбою, объ ихъ утвержденіи въ званіи лекторовъ и членовъ Совѣта курсовъ. Того же числа Владыка утвердилъ этотъ списокъ слѣдующею резолюціею: «утверждается и благословляется Совѣту курсовъ воспѣшить съ открытіемъ ихъ». 4 декабря утверждено было уже и самое положеніе о курсахъ, въ основу котораго легло положеніе, составленное корпораціею духовной академіи въ 1907 году. 7 декабря состоялось первое собраніе Совѣта курсовъ, на которомъ избраны единогласно предсѣдателемъ Совѣта, за отказомъ Преосвящ. Михаила, Епископъ Андрей,—инспектриссою курсовъ жена инспектора духовной академіи Р. Н. Виноградова; поручено было члену Совѣта профессору Л. И. Писареву просить городскую училищную Комиссію о временномъ помѣщеніи курсовъ въ одномъ изъ городскихъ училищъ; начало чтеній отнести на январь 1910 года. А въ слѣдующемъ засѣданіи 2 января, постановленія котораго утверждены Владыкою 4 января, рѣшено было открыть чтеніе богословскихъ лекцій на курсахъ въ XVII городскомъ училищѣ и просить Его Высокопреосвященство, какъ покровителя курсовъ, 17 января въ воскресенье отслужить молебень въ той церкви, гдѣ ему будетъ благоугодно, и такимъ образомъ чрезъ него испросить благословеніе Божіе на начало чтенія лекцій съ 18 января. Въ ту же пору въ мѣстной газетѣ напечатано было

объявление о днях открытія курсовъ и записи лицъ желающихъ быть на нихъ слушательницами. 17 января, ровно годъ тому назадъ, Владыка послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ, въ тепломъ словѣ указалъ значеніе вновь открываемыхъ курсовъ, совершилъ молебствіе Св. Гурію, просвѣтителю Казанскому, затѣмъ съ обычною благостною любовью у себя въ покояхъ привѣтствовалъ и лекторовъ, и слушательницъ,—на слѣдующій же день, 18 января, самъ открылъ чтеніе лекцій, прочитавъ первую лекцію «о необходимости религіознаго знанія», благословилъ курсы иконою Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, въ фондъ курсовъ пожертвовалъ 100 рублей, рукопись первой своей лекціи тоже отдалъ курсамъ съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи ея на его средства, доходъ отъ ея продажи шелъ на нужды курсовъ. Съ тѣхъ поръ курсы тихо и скромно ведутъ свое существованіе. Таково было отношеніе почившаго Архипастыря къ возникающимъ курсамъ, онъ дѣятельно благословилъ ихъ и да будетъ память его вѣчно живою въ сердцахъ слушательницъ курсовъ! Впрочемъ, сегодняшнею за почившаго Владыку молитвою надъ его могилою слушательницы доказали, что они свято хранятъ память о немъ. Въ аудиторіи курсовъ къ сегодняшнему дню повѣшенъ пожертвованный портретъ покойнаго Архіепископа Никанора.

Чтеніе лекцій начато на курсахъ 18 января 1910 г., продолжалось безъ перерыва до 9 апрѣля и закончилось совершеніемъ молебствія Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Совѣта курсовъ въ Спасскомъ монастырѣ. Журналомъ Совѣта отъ 2 сентября 1910 года въ текущемъ учебномъ году чтеніе лекцій начато съ октября мѣсяца тоже совершеніемъ молебна уже въ новомъ, болѣе отвѣчающемъ своему назначенію помѣщеніи курсовъ, опять таки любезно предоставленномъ училищною Комиссіею, при чемъ нельзя не отмѣтить здѣсь особенно внимательнаго отношенія къ курсамъ завѣдующаго училищемъ...

Въ составѣ лекторовъ, въ числѣ которыхъ состояли: 2 Казанскихъ Викарія—Преосвященные Епископы Михаилъ и Андрей, 2 профессора академіи, 1 профессоръ богословія Университета, о. Ректоръ духовной семинаріи и 4 ея преподавателя и 2 законоучителя среднихъ учебныхъ заведеній, произошли слѣдующія перемѣны: изъ состава ихъ выбылъ преподаватель духовной семинаріи П. Д. Лапинъ, и вновь вступили въ число лекторовъ: о.

протоіерей М. К. Источниковъ и профессоръ университета К. В. Харламовичъ, такъ что нынѣ лекторами состоятъ: 1) Преосвященный Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій—по Свящ. Писанію Новаго Завѣта; 2) Преосвященный Андрей, Епископъ Мамадышскій—по Литургикѣ; 3) профессоръ богословія въ Университетѣ, протоіерей А. В. Смирновъ—по основному богословію; 4) профессора духовной академіи: М. А. Машановъ—по мусульманству и 5) Л. И. Писаревъ—по общей церковной исторіи; 6) профессоръ университета К. В. Харламовичъ—по Русской церковной исторіи; 7) о. Ректоръ семинаріи протоіерей В. И. Бѣликовъ—по библейской исторіи; 8) о. протоіерей М. К. Источниковъ—по Догматическому богословію; 9) о. протоіерей П. Руфимскій—по Нравственному богословію; преподаватели семинаріи: 10) протоіерей Н. А. Воронцовъ—по ученію о старообрядчествѣ; 11) В. К. Юрасовъ—по Свящ. Писанію Ветхаго Завета; 12) Вл. И. Никитскій—по Русской церковной исторіи и 13) священникъ В. А. Смирновъ—по обличительному богословію. Чтеніе лекцій происходитъ вечеромъ отъ 6 до 9 час., кромѣ дней праздничныхъ и предпраздничныхъ, по росписанію, утвержденному Владыкою 15 сентября.

Изъ состава слушательницъ 1-го полугодія—28 (изъ 30 записавшихся двое совѣтъ не посѣщали лекцій) по окончаніи минувшаго учебнаго года выбыло 6: 3 по семейнымъ обстоятельствамъ и 3 за переходомъ изъ Казани на новыя мѣста службы. Вновь съ начала учебнаго года поступили 7. Именно: Александра Александра, кончившая курсъ гимназіи, Граве Лидія, окончившая Родіоновскій институтъ; Смирнова Вѣра, окончившая частный пансіонъ Дубровина; Эрницъ Лидія—жена капитана изъ Тюмени, окончившая прогимназію, но допущенная Владыкою къ слушанію лекцій резолюціей отъ 2 августа 1910 г.; Шмелева Вѣра, окончившая курсъ Ксеніинской женской гимназіи; Ватлашева Надежда, окончившая Уфимскую гимназію; Приклонская Марія, вдова протоіерея (на ея прошеніи о допущеніи на курсы резолюція Владыки: «Въ совѣтъ курсовъ къ исполненію»). Такимъ образомъ, число слушательницъ курсовъ нынѣ—29.

Совѣтъ курсовъ, озабочиваясь ихъ развитіемъ и устройствомъ бібліотеки, обратился лѣтомъ минувшаго 1910 года съ особымъ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ въ бібліотеку курсовъ книгъ къ своимъ лекторамъ, профессорамъ духовной акаде-

ми, редакціямъ духовныхъ журналовъ, и воззваніе не осталось безплоднымъ. Въ настоящее время въ библиотекѣ курсовъ имѣется 141 названіе книгъ и брошюръ. Крімъ того 4 названія духовныхъ журналовъ: «Вѣра и Разумъ» за 6 годовъ, «Православное Обозрѣніе» за 23 года, «Христіанское чтеніе» за одинъ годъ и «Странникъ» за одинъ годъ. Для помѣщенія библиотеки купленъ шкафъ; составленъ каталогъ книгъ и духовныхъ журналовъ, и слушательницы курсовъ уже пользуются библиотекою, которю завѣдуетъ одна изъ курсистокъ.

Курсы располагають слѣдующими матеріальными средствами: поступило на приходъ съ открытія курсовъ до 1 января 1911 года:

- 1) % бумагами: одно свидѣтельство Государственной 4% ренты (пожертвованное Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Никаноромъ) 100 р. —
- 2) наличными деньгами: поступило взносовъ отъ слушательницъ, отъ продажи лекціи Архіепископа Никанора, пожертвованій 518 р. —

Израсходовано за то же время—

на покупку кіота для иконы, дощечки съ надписью, лампадки, лампъ, двухъ подсвѣчников, шкафа для библиотеки, плату служителю, покупку керосина и свѣчъ, канцелярскіе расходы всего 147 р. 61 к.

Къ 1 января 1911 года остается:

- 1) одно свидѣтельство ренты 100 р. —
- и 2) наличными деньгами 370 р. 39 к.

Въ февралѣ мѣсяцъ прошлаго года въ «Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи» была напечатана статья: «Женскіе богословскіе курсы въ Казани» (стр. 242—246), которая заканчивалась такъ: «хочется вѣрить, что это дѣло (курсы), столь скромно начатое, не прекратится съ выходомъ настоящаго состава слушательницъ, но будетъ продолжаться и развиваться. Конечно, въ настоящемъ видѣ курсы настолько далеки отъ совершенства, что ихъ нельзя сравнивать съ учебными заведеніями привычнаго типа: занятія идутъ при сравнительно маломъ числѣ недѣльныхъ часовъ (13); почти нѣтъ въ числѣ преподавателей истинныхъ специалистовъ дѣла—профессоровъ Академіи; нѣкоторые предметы, за неимѣніемъ пре-

подавателей, еще не преподаются; пока еще не организованы практическія работы слушательницъ; курсы не обезпечены матеріально; нѣтъ у нихъ бібліотеки; незначителенъ пока и составъ слушательницъ; но для начала трудно и ожидать большаго. А то теплое вниманіе, которое уже оказано курсамъ (такъ сказать авансомъ) и въ духовной, и въ свѣтской печати удостовѣряетъ, что курсы не дѣло моды, а продуктъ насущной потребности; это же обстоятельство позволяетъ надѣяться, что на будущее время найдутся для курсовъ и слушательницы, и преподаватели, и матеріальныя средства. Одушевляемые этой надеждой первые работники курсовъ начинаютъ (и прибавлю я—продолжаютъ) свое отвѣтственное дѣло». Все написанное годъ тому назадъ остается истиннымъ и теперь.

Въ заключеніе краткаго моего отчета да позволено будетъ мнѣ познакомить почтенное собраніе съ однимъ документомъ, частнымъ письмомъ, адресованнымъ Владыкѣ Никанору лицомъ намъ неизвѣстнымъ, да котораго, какъ говорилъ Владыка, и онъ не зналъ. Письмо это передано Владыкою въ Совѣтъ съ надписью: «на память Совѣту курсовъ».

«Простите, Владыко, что я малый и непотребный дерзаю утруждать Васъ моимъ скудомысленнымъ писаніемъ, но прочитавши сегодня въ Церк. Вѣстникѣ сего года № 6 объ открытіи женскихъ курсовъ въ моей родной Казани, я, какъ самый малѣйшій изъ Казанцевъ, не могу умолчать о моей невыразимой радости, радости отъ того, что это величайшее дѣло совершили Вы, Владыко! Мнѣ многогрѣшному это событіе представляется, какъ уподобляющееся величайшему событію, когда Сладчайшій Спаситель явилъ Себя по воскресеніи прежде всего женщинѣ Маріи Магдалинѣ и этимъ указалъ, какое имѣеть значеніе въ христіанствѣ женщина. Если женщинамъ, по Апостолу Павлу, не дано равное право съ мужчинами, то онѣ имѣють въ христіанствѣ другое болѣе важное значеніе по воспитанію. Какъ въ былое время Римъ былъ покоренъ женщинами-христіанками, такъ и въ настоящее время безвѣрія общество можетъ перевоспитать только женщина вѣрующая, съ богословскимъ образованіемъ».

Да исполнятся благія пожеланія автора письма на дѣятельности курсовъ! Да растутъ они количественно и качественно, да вѣдряютъ они свѣтъ Христовъ, свѣтъ богословской науки въ со-

знаніе своихъ слушательницъ и вообще въ общество. Желаю, чтобы для васъ, слушательницы, св. Марія Магдалина служила образцемъ горячей, дѣятельной любви ко Христу, дабы и Вы свою любовь къ Нему проявляли въ единеніи съ Нимъ чрезъ вѣру, надежду, любовь и молитву, чтобы другіе, видя Вашу добрую жизнь, прославляли Отца Небеснаго.

Секретарь курсовъ, священникъ *Василій Смирновъ*.

Эмеритальная касса и духовенство.

Болѣе заботливая часть духовенства въ разныхъ епархіяхъ уже болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ озаботилась открытіемъ такъ называемыхъ Эмеритальныхъ кассъ, какъ учреждений, благодаря существованію которыхъ духовенство могло бы безъ леденящаго ужаса смотрѣть на будущее свое въ старости и на будущность своихъ вдовъ и сиротъ, въ случаѣ преждевременной смерти главы и кормильца семьи.

Не мало трудовъ, хлопотъ и неприятностей понесли первые проводники въ жизнь начала самообезпеченія духовенства, такъ какъ приходилось встрѣчать препоны тамъ, гдѣ, казалось, нужно было ожидать всяческаго содѣйствія. Но о худомъ прошломъ лучше умолчать, потому что оно черезчуръ горько. Пусть что было, то пройдетъ, позабудется, да и пользы отъ этого припоминанія прошлыхъ горестей и строителей ихъ никакой быть не можетъ, а потому лучше обратиться къ настоящему.

Правленіе Казанской Эмеритальной кассы, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, разослало всѣмъ членамъ кассы «Списокъ членовъ, уплатившихъ и не уплатившихъ членскіе взносы въ Эмеритальную кассу съ 1 января 1895 года по 1 января 1910 года и въ похоронную кассу съ 1 ноября 1902 года по 1 января 1910 года».

Какъ видно изъ заглавія списка, въ немъ соединены данныя по двумъ кассамъ, но въ настоящей замѣткѣ мы хотимъ сказать только по вопросу объ отношеніи къ Эмеритальной кассѣ ея членовъ.

Всѣхъ членовъ этой кассы по списку значится 1806. Противъ фамиліи cadaго члена кассы обозначено: подъ какимъ №

онъ записанъ въ книгѣ лицевыхъ счетовъ, сколько поступило отъ него въ каждомъ году взносовъ, сумма этихъ взносовъ за всѣ платежные годы и недоимка, остающаяся за нимъ на 1 января 1910 года. Къ сожалѣнію, въ спискѣ не подведена цифра всѣхъ недоимщиковъ и сумма числящейся за ними недоимки. Высчитать это, по списку, конечно, можно, но особенной необходимости вступать добровольно въ число счетчиковъ въ данный моментъ составитель замѣтки не находитъ досужнымъ. Однако по бѣглому просмотру Списка можно съ достаточной достовѣрностью сказать, что процентъ недоимщиковъ составляетъ не менѣе 28 или 30, т. е. изъ 1800 членовъ около 600 неисправно заботятся о лучшей долѣ для себя или для своихъ близкихъ. Изъ списка видно, что нѣкоторые члены кассы ввели въ постоянное правило не платить въ Эмеритальную кассу ни копейки изъ года въ годъ. Недоимки за нѣкоторыми, съ позволенія сказать, членами кассы возрасли на 1 января 1910 года до 103 рублей при годовомъ взносѣ въ 9 рублей и до 157 рублей при взносѣ въ 15 рублей. Недоимка, превосходящая годовой окладъ въ 15 разъ, можетъ считаться неоплатной и должна вести къ путаницѣ въ общемъ счетѣ кассы, который обычно строится на научныхъ данныхъ такъ называемаго математическаго анализа. Паденіе же Эмеритальной кассы для духовенства должно, по справедливости, считаться однимъ изъ наибольшихъ несчастій. Правда, что нѣкоторая часть духовнаго сословія никогда не стѣсняется выпрашивать, но приближается пора, когда на всѣ вопли просящаго класса будутъ раздаваться лишь насмѣшки. Въ дѣлѣ обезпеченія своей старости и своей семьи должно приложить свои заботы все сословіе, по всей ли Россіи или по каждой отдѣльной епархіи.

Всякій видѣлъ и знаетъ ту ужасающую бѣдность и нищету, какую должны переносить вдовы и сироты духовенства. Единственная помощь прежде давалась имъ отъ Епархіальнаго Попечительства. Но это учрежденіе въ Казанской епархіи владѣетъ настолько ограниченными средствами, что выдаетъ пособие вдовамъ и сиротамъ по одному рублю въ мѣсяць, т. е. такъ мало, что на это пособие нельзя даже и живымъ остаться. Но Попечительству большого взять негдѣ.

И вотъ теперь, при существованіи Эмеритальной кассы, умираетъ глава семьи. Оставшаяся вдова съ малолѣтними дѣтьми на-

дѣется получить хотя небольшое, но опредѣленное и вѣрное пособие отъ Эмеритальной кассы. По справкамъ оказывается, что нужно сначала выверстать накопившуюся за много лѣтъ недоимку, а бѣднымъ голоднымъ дѣтишкамъ вмѣсто пособия останутся опять однѣ горькія слезы.

Конечно, выражаясь языкомъ мірскихъ людей, Эмеритальная касса есть дѣло коммерческое, въ которомъ нѣтъ ничего ни грустнаго, ни отраднаго, ни красиваго, ни уродливаго, а есть лишь выгодное и невыгодное. Но и съ этой точки зрѣнія громадное и постоянное накопленіе недоимокъ нетерпимо. Изъ того же списка видно, что въ числѣ недоимщиковъ съ крупными недоплатами значатся лица вдовья, безсемейныя. Ихъ расчетъ можно видѣть насквозь; получать послѣ меня эмеритуру некому, значить и платить въ нее не стоить. Въ случаѣ смерти такого доброжелателя кассѣ придется лишь списать его долгъ со счетовъ со всей суммой пени, которая многимъ представляется такой привлекательной подспорной статьей въ доходахъ кассы. Разсужденіе объ этой привлекательности очень просто, а потому и очень наивно. На капиталы кассы съ процентныхъ бумагъ получается 4%, а пеня взыскивается въ размѣрѣ 12% годовыхъ. На бумагѣ выходитъ хорошо, но на дѣлѣ, когда недоимки будутъ расти все больше и больше, расходы въ то же время будутъ увеличиваться съ уплатой ихъ по предъявленіи наличностью, можетъ выйти согласно съ коммерческой прибауткой: «торговали—веселились, а подсчитали—прослезились». Кромѣ того, пеня копится, но на нее никакихъ процентовъ не нарастаетъ. При современномъ же представленіи членскаго взноса на него ежегодно и правильно нарастаетъ 4%, что въ общемъ будетъ выгоднѣе заманчивыхъ 12%. Самая пеня однако ложится тяжелымъ бременемъ на неисправныхъ плательщиковъ или на ихъ горемычныхъ вдовъ и сиротъ.

Общій выводъ изъ сказаннаго можетъ быть одинъ: долготѣянго чрезмѣрнаго накопленія недоимокъ быть не должно, съ нежелающихъ платить добровольно ихъ слѣдуетъ собрать принудительно. Начать необходимо съ неплатящихъ намѣренно, вслѣдствіе своей безсемейности. Всѣ лица духовнаго званія, находящіяся на службѣ въ Казанской епархіи, состоятъ обязательными участниками Эмеритальной кассы, хотя бы они и боялись помочь

кому либо изъ своихъ собратій. Поэтому никто не можетъ уклоняться отъ обязанности уплаты членскихъ взносовъ.

Не можетъ быть многолѣтнихъ недоимокъ и за лицами бѣдными. Можетъ, конечно, случиться недостатокъ въ одномъ, въ другомъ году, но неизмѣнне въ теченіе 5, 6, 12 лѣтъ ни одной лишней копѣйки—невѣроятно. Взносы въ Эмеритальную кассу такъ невелики, что каждый членъ кассы ежегодно тратитъ то-же на предметы, безъ которыхъ можно (а въ иныхъ случаяхъ и должно) обойтись.

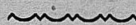
Главнымъ препятствіемъ въ уплатѣ эмеритальныхъ взносовъ всегда является отсутствіе заботливости о своей семьѣ. Большинство людей привыкло жить по приказу, а не по сознанію своего долга, поэтому для такихъ необходимы побужденія посторонней воли, и это побужденіе непременно должно послѣдовать, если только желательно обезпечаніе старцевъ, вдовъ и сиротъ.

Эмеритальная касса, какъ собственность самаго духовенства, служить самымъ надежнымъ источникомъ обезпеченія его на случай нужды, и потому необходимо принять постоянно всѣ мѣры къ процвѣтанію этого полезнѣйшаго учрежденія. Въ настоящее время эмеритальныя пенсіи въ Казанской епархіи невелики, но малый размѣръ ихъ зависитъ отъ юности самой кассы, существующей всего только шестнадцать лѣтъ. Для многихъ капиталы кассы въ настоящемъ ихъ положеніи представляются колоссальными и возбуждаютъ въ нихъ нескромныя вожделѣнія. Такой взглядъ этихъ многихъ зависитъ отъ привычки примѣнять мѣрку единичнаго хозяйства къ дѣлу общественному. Что дѣйствительно грандіозно въ однихъ рукахъ, то мало въ примѣненіи къ массѣ.

При внимательномъ и осторожномъ веденіи эмеритальнаго хозяйства касса можетъ съ теченіемъ времени дать духовенству такое обезпеченіе, о какомъ оно и мечтать не можетъ ни отъ какаго самаго щедратаго Правительства.

Возможно, что теперешнее поколѣніе не дождется этого достаточнаго обезпеченія, но и въ коммерческихъ дѣлахъ весьма нерѣдко затрачиваются цѣлыя капиталы на такія предпріятія, которыя дадутъ доходъ только въ отдаленномъ будущемъ. Эмеритальная же касса учрежденіе не исключительно коммерческое, а отчасти и благотворительное.

Священникъ *Е. Сосунцовъ.*

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

„Сознаніе—уже половина оправданія“. Сознавшій, напр., неправильность своихъ дѣйствій, уяснившій себѣ недостатки своего credo, тѣмъ самымъ приблизился къ поворотному пункту, откуда начинается исканіе истины и въ мысляхъ и въ дѣйствіяхъ. А за исканіемъ истины слѣдуетъ ея нахождение и дѣйствительное воплощеніе въ жизни и дѣятельности. Воплотится истина, и наступаетъ *вторая* половина оправданія.

Духовенство, въ лицѣ его отдѣльныхъ представителей и даже цѣлыхъ группъ, подъ вліяніемъ современныхъ, общественныхъ теченій, настроеній и пожеланій „наполовину“ уже „оправдалось“. Съ щемящей болью въ груди, съ искреннимъ и глубокимъ раскаяніемъ въ своемъ прошломъ, оно „сознается“ въ недостаткахъ своей дѣятельности, ищетъ новыхъ путей для жизни, *вѣчной* истины, которая бы, воплотившись въ жизни, оправдала его и во второй половинѣ.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ глубокаго вниманія „исповѣдь“ священника В. Успенскаго, напечатанная имъ въ мало извѣстномъ „Мининѣ Сухорукѣ“¹⁾. Называемъ статью его „скорбная дѣйствительность“—*исповѣдью*. И не безъ основанія, такъ какъ авторъ смиренно исповѣдуются и за себя и за своихъ собратьевъ въ присущихъ недостаткахъ и въ дѣятельности, и въ жизни. Беремъ изъ нея то существенное и цѣнное, что можетъ оправдать „на половину“ русское духовенство:

«Теперь, именно теперь, стала всѣмъ очевидна необходимость плодотворной работы миссіонерства, стала очевидна нужда въ особой успѣшности этой работы на полѣ Божіей нивы. Къ этому побуждаетъ теперешнее состояніе прихода, побуждаетъ, такъ сказать, сама жизнь, что уже достаточно выяснено другими.

Въ началѣ попрошу васъ перенестись мысленно къ періоду апостольскаго служенія. Безусловно, никто не будетъ отрицать,

1) Еженедѣльная газета, изд. въ Н.-Новгородѣ съ 1911 года.

что быстрое распространение христіанства во времена Апостоловъ было, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ *твердой* вѣры самихъ Апостоловъ въ Спасителя міра. Эта вѣра, а также безпредѣльная любовь ко Христу владычествовали въ ихъ сердцахъ. Пламенемъ святого огня этой вѣры и любви великой миссіонеры перваго вѣка христіанства пробуждали окаменѣлыя, жестокія сердца язычниковъ и оживотворяли ихъ мертвый духъ. Поучая народъ слѣдовать Христу—источнику всѣхъ совершенствъ, они сами въ то же время съ большимъ страхомъ «хранили добрый залогъ Духомъ Святымъ, живущимъ въ нихъ», и если они говорили народу—«будьте всѣ единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны, смиренномудры, не воздавайте зломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство; напротивъ благословляйте, зная, что вы къ тому призваны», и если они учили народъ всему этому, то это все, въ то-же время, было символомъ жизни *самихъ* Апостоловъ—миссіонеровъ тогдашнихъ вѣковъ.

Вотъ почему религія позорно распятаго Христа быстро тогда распространялась тамъ, гдѣ появлялся этотъ великій миссіонеръ.

Вѣка смѣнялись вѣками, а вмѣстѣ со временемъ святое дѣло сѣянія слова Божія на нивѣ сердецъ человѣческихъ, пребывающихъ внѣ Христовой церкви, измѣнилось не только по формѣ, но и по духу. Миссія проповѣди ученія Христа перешла въ спеціальный трудъ извѣстныхъ теперешнихъ борцовъ за вѣру Христову—миссіонеровъ, а съ появленіемъ этихъ послѣднихъ миссіонеровъ, къ горькому сознанію, постепенно переставало быть всеобщимъ для пастырей обязательнымъ святымъ долгомъ.

Правда, и при такой формѣ дѣло просвѣщенія народа свѣтомъ ученія Христова находило въ лицѣ пастырей самоотверженныхъ работниковъ, но тѣмъ не менѣе, по естественнымъ человѣческимъ немощамъ, въ надеждѣ на помощь миссіонеровъ, пастыри порой недостаточно энергично дѣйствовали. И вотъ въ результатѣ теперешнее массовое отпаденіе отъ православной церкви, которое ясно свидѣтельствуетъ намъ, что вся эта масса только лишь была прикрыта съ помощью трудовъ миссіонеровъ ризой православія, въ сущности же оставалась внѣ лона истинной вѣры и, «полюбивъ нынѣшній вѣкъ», съ введеніемъ закона о свободѣ совѣсти эта масса безъ всякаго особаго труда теперь скинула надѣтую на нее

ризу, оставивъ ее намъ. Это съ одной стороны, съ другой же— нужно сознаться, что отпаденіе отъ истины есть также результатъ убогаго украшенія храма *нашей* жизни образами евангельскихъ завѣтовъ, между тѣмъ какъ эти-то завѣты и должны быть прежде всего путеводной звѣздой каждому идущему во слѣдъ апостольскаго труда. Если «всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не приходитъ къ свѣту», то во всякомъ случаѣ «дѣлающій злое» и другого привести къ свѣту не можетъ. Пастырь живетъ на виду, среди пасомыхъ и въ своихъ ежедневныхъ сношеніяхъ съ ними онъ, безусловно, участвуетъ въ направленіи ихъ мыслей въ ту или другую сторону. Вотъ почему нельзя забывать словъ апостола, сказанныхъ намъ «со слезами»—«подражайте, братія, мнѣ и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ по образу, какой имѣете въ насъ». Извѣстно, что не только наука, но и простое ремесло не можетъ идти успѣшно впередъ, если у нихъ не будутъ свои, честно относящіеся къ дѣлу люди; отсюда ясно, что *миссіонерство становится силой только тогда, и только тогда будетъ имѣть успѣхъ, когда нравственно дисциплинируется внутреннимъ огнемъ своего долга.* Безъ признанія долга—нѣтъ внутреннего огня, нѣтъ нравственной дисциплины, а отсюда—не можетъ быть истинной силы, не можетъ быть успѣшной борьбы.

Вѣрю безпредѣльно, что прискорбныя явленія отпаденій отъ истинной вѣры не могутъ имѣть мѣсто тамъ, гдѣ завѣты Христа—радость жизни, гдѣ эти завѣты—самая жизнь. «Умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божиимъ», говоритъ апостоль Павелъ, «представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего, и не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познать, что есть воля Божія—благая, угодная и совершенная». *Своею примѣрною жизнью, своими добрыми дѣлами, своимъ авторитетомъ пастырю возможно научить теперь больше, чѣмъ словомъ и* возможно вызвать въ средѣ своихъ духовныхъ чадъ сознательное стремленіе къ подражанію.

«Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня», сказалъ Пастыреначальникъ».

Исповѣдавшись въ „маловѣріи“, въ отсутствіи *личнаго* подвига въ жизни и дѣятельности пастырей, о. Успен-

скій переходитъ къ тѣмъ „мелочамъ“ жизни и дѣятельности, изъ которыхъ слагается жизнь въ „ея цѣломъ“. Онъ говорить:

«Теперь ХХ вѣкъ. Казалось бы, по времени, не могло быть мѣста обычаямъ, противнымъ духу христіанства,—обычаямъ чисто языческимъ, которые даютъ возможность иновѣрцамъ справедливо укорять насъ за наши недобрыя дѣла. Особенно тяжело видѣть, когда *сами мы* поддерживаемъ это язычество. Возьмемъ для примѣра свадебныя пиршества въ деревняхъ. Такъ назыв. «дѣвичники» совершаются въ большинствѣ случаевъ подь праздники. Пьянство въ это время продолжается иногда всю ночь. Нерѣдко безобразіе пьянаго пира идетъ и тогда, когда священникъ совершаетъ литургію. Свадебный пьяный крикъ пѣсенъ и сквернословія—ужаснаго сквернословія оглашаетъ улицу. Вокругъ пьяныхъ толпа дѣтей, а изъ воротъ слушаютъ дѣвицы. Сильнѣйшее безобразіе и пьянство—признакъ состоятельности брачующихся. Можетъ ли такое безобразіе со стороны христіанъ быть допустимо хотя бы и одинъ разъ въ жизни, какъ дѣло тяжко-оскорбительное для Господа. Но вотъ вмѣсто того, чтобы разъяснить, какъ преступно справлять бракъ пьянствомъ, *мы сами* какъ бы присоединяемся и соглашаемся съ этимъ богомерзкимъ торжествомъ, принимая отъ самихъ пирующихъ «традиціонную» бутылку водки, да еще послѣ того со спокойной совѣстью считаемъ возможнымъ оправдываться и оправдывать прихожанъ тѣмъ, что это-де обычай, освященный вѣками?! Бываетъ, что и самъ причтъ участвуетъ на этомъ позорномъ торжествѣ. Свадьба въ деревнѣ—это сплошное пьянство. Это время непрерывнаго сквернословія. Становится положительно жутко отъ той дикости, при которой совершается бракъ. Безусловно пьютъ крестьяне и при другихъ семейныхъ торжествахъ, какъ при крестинахъ, считаютъ возможнымъ пить и при погребеніяхъ усопшихъ. Вмѣстѣ съ пьянствомъ сильно развито и сквернословіе. Сквернословятъ даже маленькія дѣти, не знающія еще ни одной молитвы. Сквернословятъ дѣвочки, дѣвицы, матери, братья, отцы. Мы еще и теперь совершаемъ браки, когда будущій отецъ и будущая мать необходимыхъ молитвъ не знаютъ, у исповѣди и св. причастія съ дѣтства не бывали, церковь посѣщаютъ рѣдко, но въ тоже время губительные пороки уже крѣпко

укоренились въ нихъ. Послѣ этого возможно-ли удивляться всему тому, что видимъ мы въ дѣйствительности, что переживаемъ. Все, что когда-то было свято и неприступно—разрушено, поругано. Религія ослабѣваетъ. Люди впадаютъ въ безвѣріе и безбожіе. Нравственность настолько распаталась, что дикія и ужасныя преступленія насъ уже перестали поражать. Все, что высоко расцѣнивалось, по чему судили о достоинствѣ челоѣка—теперь по-просто грубостью приемовъ. Понятія о правахъ и обязанностяхъ измочалились. Онѣ на нѣтъ сведены распушенностью.

Въ это переживаемое нами время, безспорно, *святая обязанность наша—всемѣрно поддержать въ народной массѣ са-мого челоѣка*. Подкрѣпить въ немъ вѣру въ страхъ Бога живаго. Указать *примѣромъ* и внушить челоѣку, во имя кого онъ долженъ жить. Глубоко вѣрю, что объ этой высшей обязанности всегда и во всякое время говоритъ голосъ нашей пастьрской совѣсти, потому что мы живемъ искреннимъ убѣжденіемъ, *что только вѣра во Христа придаетъ смыслъ жизни. Вѣрою живетъ народная христіанская масса*.

Мрачная современная жизнь—можетъ дать лишь мрачныя и надежды. Почему необходимо *теперь-же* приложить всѣ заботы къ устраненію общественнаго разлада, къ укрѣпленію распатавшихся устоевъ нравственности; вообще улучшить окружающіе нравы, улучшить челоѣческую жизнь. Вѣдь главная причина невѣрія въ истину—это нравственное развращеніе челоѣка, выступить противъ чего нашъ долгъ; и сбившіеся съ пути вѣры наши братья—*видя наши добрыя дѣла, слушая наши свѣтлыя наставленія*, мало по-малу сами вновь выйдутъ на путь-дорогу, освѣщенную лучемъ Божественной истины. При свѣтѣ такой нашей работы проснется ихъ совѣсть, просвѣтлѣетъ ихъ мысль».

Горячій призывъ о. Успенскаго къ святой, пастьрской дѣятельности на нивѣ Божіей несомнѣнно найдетъ искренній откликъ въ семьѣ пастьрей. Эта семья любовно, безъ гнѣва и ненависти, безъ раздраженія, столь обычнаго въ переживаемые годы, будетъ *изыскивать всѣ пути и средства* къ тому, чтобы привести врученное ей стадо къ ногамъ Единаго Пастьреначальника, Господа нашего Иисуса Христа. А будутъ найдены эти пути и

средства, будутъ проведены въ жизни и дѣятельности,— тогда духовенство *оправдится и въ цѣломъ*.

Каковы же должны быть эти пути и средства? Отвѣтъ на это даетъ намъ академическій органъ (Цер. Вѣс. № 2) въ своей передовицѣ. Онъ рекомендуетъ „молодому“ поколѣнію „ту здоровую уравновѣшенность, которая естественно подсказываетъ каждому держаться свойственной ему роли въ обществѣ и не одѣваться *въ чужія перья*“. Но эта рекомендація справедливо можетъ относиться не къ „молодому“ только поколѣнію, но и къ „отцамъ“ ихъ и къ „дѣдамъ“. И этимъ послѣднимъ нужно твердо помнить, что „творчество жизни совершается не путемъ протестовъ, призывовъ и т. п.“. Нѣтъ. „Это глубокое заблужденіе. *Жизнь* двигается впередъ, преобразуется, *направляется и обновляется серьезной органической работой*, ...а не громкими провозглашеніями и воплями. На поприщѣ церковно-христіанскаго дѣланія послѣдніе приемы особенно неумѣстны и бесплодны. Служители религіи *мира, любви и свободы* должны бороться за свои идеалы только тѣмъ оружіемъ, которое соответствуетъ началамъ ихъ религіи, и *воинственные клики* въ ихъ устахъ звучатъ дисгармонично, въ окружающую же жизнь они вносятъ только нездоровое возбужденіе, излишнее ожесточеніе и ненужную страстность пререканій, и такъ отравляющихъ современную общественную атмосферу“.

Дни наши лукавы. Приходится озираться кругомъ. По селамъ и деревнямъ нашей матушки Руси, въ самыхъ низахъ, что называется въ православной гущѣ народной усиленно распространяется изданіе Московской „Газеты-Копѣйки“. Съ одной стороны—дешевизна изданія, а съ другой—бесплатная разсылка его въ тысячахъ экземпляровъ по всеямъ и селамъ нашей отчины, создали теперь такое явленіе, что въ рѣдкомъ селеніи вы не встрѣтите этой газеты у сельскаго писаря, сельскаго старосты, цѣловальника и иныхъ представителей сельской „интеллигенціи“. А отъ этихъ лицъ „Копѣйка“ перебрасывается изъ рукъ въ руки къ каждому грамотею. Деревня про-

свѣщается, назидается, воспитывается. Интересно, конечно, задать такой вопрос: въ какомъ же направленіи?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить хотя бы вотъ эта выдержка изъ „Копѣйки“ въ ст. нѣкоего г. Анзимірова, поставившаго себѣ задачей „пропаганду (курсивъ его) дома“ (буквальное его выраженіе) имени Толстого. Призывая всю Россію къ устройству дѣтскаго дома имени Толстого, взывая къ пожертвованіямъ „кирпичемъ, желѣзомъ, цементомъ, лѣсомъ, работой“, авторъ говоритъ:

«А когда, такимъ путемъ, мечта о сооруженіи подобнаго дома будетъ близка къ осуществленію, на него отзовутся: земство и городъ, банки и кредитныя общества. Да и жертвователей, видящихъ воочію, что „дѣло дѣлается“, легче будетъ привлечь. Большая часть храмовъ на Руси такъ «изъ лепты трудовой» выросла. А теперь ужъ много, даже среди крестьянства, понявшихъ, что *милостыня—та же молитва*.

Дѣтскіе дома имени Толстого—великолѣпные памятники автору «Дѣтство и отрочество», такъ искренно и нѣжно любившему дѣтей... И они нужны не въ одной Москвѣ, а во всѣхъ городахъ, заслоняющихъ отъ дѣтей солнце и зеленую травку, лѣсныхъ пѣвуній и радость жизни».

Кажется, мысли г. Анзимірова ясны и не столь прикровенны, чтобы ихъ не понять любому деревенскому грамотею. Поклонникъ Толстого, отлученнаго отъ православной Церкви и въ этомъ отлученіи зарытаго гдѣ то рядомъ съ „Зеленой Палочкой“, открыто призываетъ православный народъ къ созданію памятниковъ Толстому, *вмѣсто* храмовъ православныхъ, „изъ лепты трудовой“. Онъ даже увѣренъ, что православные „крестьяне“ уже успѣли понять его убѣжденіе: *милостыня* (на памятники Толстому)—*та же молитва* (въ православныхъ храмахъ).

Далѣе этого, въ развращеніи православнаго народа, итти уже некуда. Отравляющему яду нужно немедленное противоядіе. Долгъ духовенства помочь своей паствѣ. „Газетамъ-Копѣйкамъ“ нужно противопоставить „Газеты-семишники“, „Газеты-гривны“, а можетъ быть и болѣе цѣнныя (по своему внутреннему содержанію): „Газеты-пятаки“, „гривенники“ и даже цѣлыя „газеты-рубли“.

Св. Синодъ, въ своихъ заботахъ о сохраненіи церковныхъ памятниковъ старины, предположилъ учредить въ епархіяхъ особые комитеты, на которые можно было бы возложить осуществленіе этого дѣла. „Русск. Слово“ (№ 14) видимо не нравится такой проэктъ: чтобы *церковные памятники* охранялись людьми *церковными*. Оно всячески инсинуируетъ на все вѣдомство П. И. вообще, и въ частности на отдѣльныхъ его представителей, а въ заключеніе разражается такой репликой:

«Необходимо всячески протестовать противъ «охраны» духовнымъ вѣдомствомъ памятниковъ церковной старины. Имѣющаяся у одного изъ Ротшильдовъ превосходная коллекція старинныхъ русскихъ иконъ, большею частью приобрѣтенныхъ изъ русскихъ церквей, разъ навсегда запечатлѣла заботу духовнаго вѣдомства о памятникахъ старины. «Доходный» домъ Богоявленскаго монастыря (въ Москвѣ) служитъ новымъ свидѣтельствомъ того прискорбнаго явленія, что «просвѣщающее» науки и искусства вѣдомство и сейчасъ готово обнаружить во всемъ блескѣ свое пониманіе искусства и уваженіе къ родной старинѣ».

Не имѣемъ данныхъ, чтобы не сомнѣваться въ вѣроятіи этихъ сообщеній. Сомнѣваемся и въ правоспособности людей „патентованныхъ“, успѣвшихъ уже приобрѣсти степени „ученаго археолога“, чтобы они *во всемъ блескъ* проявили свое усердіе въ *практическомъ* осуществленіи идеи сохраненія памятниковъ старины. По крайней мѣрѣ *теоретическая* охрана древностей „учеными археологами“ не говоритъ въ пользу этого. Вотъ что читаемъ въ „К. В. Р.“ (№ 16):

«На-дняхъ въ московскомъ археологическомъ институтѣ разыгрался небывалый въ лѣтописяхъ этого института инцидентъ. 15-го января окончившій курсъ въ институтѣ И. Г. Лурье защищалъ диссертацию на тему: «Скиѣскія древности Западной Европы», представленную имъ на соисканіе степени ученаго археолога. Защита происходила передъ Совѣтомъ профессоровъ института. Предсѣдательствовалъ попечитель института, бывший министръ народнаго просвѣщенія В. Г. Глазовъ. Профессоръ института В. А. Гордцовъ далъ блестящій отзывъ о представленной дис-

сертациі, въ которой авторъ обнаружилъ обширное знакомство съ западно-европейской литературой и памятниками. Диссертантъ произнесъ прекрасную рѣчь передъ защитой и въ первой части диспута давалъ очень основательные и дѣльные отвѣты. Профессорами было сдѣлано нѣсколько второстепенныхъ возраженій.

Но вотъ поднимается профессоръ института по кафедрѣ исторической географіи С. К. Кузнецовъ и обвиняетъ диссертанта въ намѣренномъ умолчаніи того факта, что онъ очень близко пользовался для своей работы трудомъ одного нѣмецкаго ученаго. С. К. Кузнецовъ даетъ книгу предсѣдателю В. Г. Глазову и проситъ его слѣдить по нѣмецкому тексту, а самъ читаетъ выдержки изъ диссертациі. Оказывается, одна треть диссертациі списана. Въ результатѣ совѣщанія профессоровъ десятью голосами противъ четырехъ диссертанту отказано въ степени ученаго археолога».

Епархіальные комитеты сохраненія памятниковъ церковной старины можетъ быть и не „обнаружать во всемъ блескѣ“ такого искусства въ „соисканіи степени ученаго археолога“, но зато не поступятся „уваженіемъ“ какъ къ себѣ, такъ и къ родной старинѣ. И безъ ученаго диплома ученаго археолога сумѣютъ, можетъ быть, отличить „Скиѣскія древности Западной Европы“ отъ христіанскихъ памятниковъ родной старины.

Епархіальные съѣзды духовенства и постановленія этихъ съѣздовъ, утверждаемая властію Епископа, являются, такъ сказать, коллективнымъ голосомъ цѣлой епархіи, какъ маленькой, помѣстной церкви, возглавляемой самимъ Епископомъ, какъ преемникомъ Св. Апостоловъ и Самого Пастыреначальника, Господа нашего Иисуса Христа. Разсматриваемые съ этой сторонѣ, какъ самые съѣзды, такъ въ особенности ихъ постановленія, должны быть проникнуты тѣмъ огнемъ Апостольской ревности о благѣ Церкви Христовой и вѣрныхъ ея чадахъ, о которомъ было засвидѣтельствовано въ словахъ: *изволися Духу Святому и намъ*. Въ самыхъ съѣздахъ духовенства, а тѣмъ болѣе въ ихъ постановленіяхъ, ясно должно выражаться убѣжденіе и сознаніе пастырей, что *мы приняли не духа міра сею, а Духа отъ Бога* (1 Кор. II, 12).

Если все сказанное справедливо, а въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, то приходится по необходимости поставить слѣдующій вопросъ: какъ смотрѣть на постановленіе, состоявшееся въ одномъ изъ засѣданій Курскаго съѣзда духовенства? Постановленіе это, по телеграфнымъ сообщеніямъ, гласитъ: „съѣздъ духовенства Курской епархіи постановилъ ходатайствовать предъ Синодомъ о закрытіи въ губерніи частныхъ свѣчныхъ заводовъ“ (Р. С. № 14). По дѣйствующему закону частные свѣчные заводы могутъ функционировать: разрѣшается закономъ и частная продажа восковыхъ свѣчъ, но пачками, не менѣе двадцати фунтовъ. Курскій съѣздъ ходатайствуетъ теперь объ изданіи такого закона, который бы далъ *исключительную* монополію духовенству въ производствѣ, а отсюда и въ торговлѣ восковыми свѣчами.

Принятіе этой резолюціи на съѣздѣ состоялось подъ водительствомъ *Духа отъ Бога*, или *духа отъ міра сего*? Совѣсть постановлявшихъ, этотъ неумытнѣйшій судія, пусть отвѣтитъ на поставленный вопросъ....

А епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ, въ ожиданіи закрытія частныхъ свѣчныхъ заводовъ, надо бы подумать о нормальной постановкѣ дѣла, при которой заводы не станутъ уже продавать вмѣсто „душистаго“ ладона какую то „дымящую“ сѣру, именуемую „капонецъ“, а за „елей“ не станутъ выдавать противную, ѣдучую и коптящую „гарь“. *Совѣсти* побольше въ этомъ торговомъ дѣлѣ. И поменьше заботъ о великихъ барышахъ. Тогда сами собой, безъ постановленій Курскихъ батюшекъ, закроются частные заводы. А до той поры всегда будутъ возможны и *умѣстны* вотъ эти печатные выпады по адресу епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ:

«Неужели отцы духовные такъ ожидовѣли, такъ потеряли вѣру въ русскаго коммерсанта, удивляющаго Европу своей нигдѣ не виданной смѣлкой? Неужели не найдутъ иного выхода, какъ только для освѣщенія храмовъ Божіихъ пользоваться жидовскими поддѣлками елея и прочими смѣсями, отъ которыхъ першить въ горлѣ и лики святыхъ угольниковъ темнѣютъ? Нѣтъ, много на Руси

еще именитаго русскаго купечества и добросовѣстныхъ торговцевъ, которые за грѣхъ считаютъ продавать поддѣльное оливковое деревянное масло и поддѣльный пчелиный воскъ. Эти торговцы-христіане должны быть хорошо извѣстны батюшкамъ, вершающимъ судьбы епархіальныхъ закупокъ. Также должно быть имъ отлично вѣдомо, что купцы-христіане могутъ поставить и поставляютъ не менѣе выгодно, чѣмъ нижегородскіе или бобруйскіе и пр. іерусалимскіе дворяне, причемъ купцы-христіане несомнѣнно представлятъ полную гарантію, какъ въ отношеніи чистоты покупаемаго продукта, такъ равно и того, что воскъ и масло дѣйствительно того происхожденія, подъ названіями котораго они проданы; эти лица пойдутъ на всѣ условія и дадутъ всевозможныя провѣрки ихъ товаровъ, до научнаго анализа включительно, лишь бы церкви Божіи не коптились отъ поддѣланныхъ жидами свѣчъ восковыхъ и деревяннаго масла. Но запятая въ томъ, что назойливый жидъ лучше постигъ искусство влѣзать въ довѣріе и пускать все въ ходъ: и притворство, и надувательство, и обирательство и не стѣняется проникать черезъ заднія крылечки.

Будемъ надѣяться, что Святѣйшій Синодъ, какъ охранитель церковныхъ установленій, сочтетъ необходимымъ издать ясно сформулированное разъясненіе епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ, воспреещающее разъ навсегда покупку иконъ, церковныхъ облаченій, утвари, святыхъ сосудовъ, воска, ладона и масла отъ жидовъ и тѣмъ положить конецъ издѣвательству іудеевъ надъ православнымъ людомъ, притекающимъ къ Богу съ молитвою и приносящимъ Ему жертвы, купленныя у разныхъ Мордуховъ Персичевъ, Симоновъ Мееровыхъ Пеймеровъ и Сиделей Мовшовичей Короткиныхъ». (М. С.).

Припоминаются „кошмарные“ *октябрьскіе* дни 1905 г. Всеобщая забастовка. „Иллюминаціи“ въ „помѣстьяхъ“. Поверженныя идолы и кумиры. Крики справа и слѣва. Стоны и рыданія. Ликованія. Кровь..... Полная неразбериха. Колесо жизни останавливалось. И такъ часто тогда приходилось слышать: „да что вы, батюшки, молчите? Развѣ вы не люди, не граждане государства? Васъ послушаютъ. Вы можете „успокоить“ всколыхнувшее море страстей“.... И батюшки заговорили. Писали даже воз-

званія. Батюшекъ благодарили. Но то было тогда, въ *октябрьскіе* дни. А теперь „октябристы“ вотъ что уже говорятъ. Въ „В.-К. Р.“ (№ 17) читаемъ:

«Во время пребыванія въ Смоленскѣ бывший предсѣдатель Гос. Думы, Н. А. Хомяковъ бесѣдовалъ съ мѣстнымъ журналистомъ о текущемъ моментѣ. Между прочими вопросами былъ затронутъ вопросъ о многочисленности представителей духовнаго вѣдомства въ Гос. Думѣ. Въ частности, участіе духовенства въ законодательныхъ работахъ лично Н. А. представляется ненормальнымъ. «При всемъ моемъ уваженіи къ нашему духовенству,—сказалъ Н. А.—я не могу не признавать ненормальности такого положенія. Да и странно какъ-то: пастыри безъ паствы. Участіе духовенства въ политикѣ—совершенно неумѣстно. Не нужно, вѣдь забывать,—сказалъ Н. А.,—что духовенство очень чутко прислушивается къ указаніямъ своего начальства, оно менѣе другихъ самостоятельно въ своихъ мнѣніяхъ, что, разумѣется, крайне неудобно въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Между тѣмъ, многочисленность духовенства въ выборной кампаніи можетъ очень сильно вліять, при ихъ чуткости къ указаніямъ, на исходъ выборовъ».

Объявленіе.

ТРИ ИКОНЫ

преподобнаго СЕРАФИМА Саровскаго,

въ серебряныхъ ризахъ, уступаются за полцѣны, вмѣсто 40 рублей по 20 рублей. Размѣръ 5 и 6 вершковъ.

Казань, Гостинный дворъ, магазинъ Плюшкова.

◆◆◆◆◆
Редакторъ священникъ Н. Писаревъ.

Печатать дозволяется. 28-го января 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Алексій.